

I Международный
системологический конгресс
тюркологов

**Материалы
конференций**

МАС-2022

Бахадур Таирбеков

**Экономическая стратегия
тюркского пространства
(на примере проблем
продовольственной безопасности)**

(стр. 169-176)

Бахадур Таирбеков, Адаш Токтосунова. **Экономическая стратегия тюркского пространства** (на примере проблем продовольственной безопасности). *I Международный системологический конгресс тюркологов. Материалы конференций*. “Asiman”, Г., 2022, с. 298, ISBN 978-9952-8442-1-4, стр. 169-176.

Экономическая стратегия тюркского пространства (на примере проблем продовольственной безопасности)

Глобальная проблема недостатка продовольствия для населения мира признана на наивысшем политическом уровне. В повестке дня ООН на XXI век из семнадцати целей устойчивого развития вторую строку занимает ликвидация голода. В этой же строке обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. Достижение этой цели требует кардинальных изменений в глобальной системе сельскохозяйственного производства и снабжения продовольствием. При этом отмечается, что продовольственный и сельскохозяйственный секторы современной мировой экономики оказались под давлением различных факторов, включая демографические сдвиги, изменения в рационе населения, изменения климата, ограниченность природных ресурсов и т.п.

Указывается, что рост производства продовольствия возможен при расширении обрабатываемых площадей. А также, при интенсификации растениеводства на уже освоенных землях (включая ирригацию, внесение удобрений и др.) и применении передовых методов ведения земледелия.

Предлагается также осуществление природоохранных мероприятий. Их связывают с диверсификацией структуры экономики развивающихся стран. А именно, с отказом от производства продовольствия и удовлетворения растущих потребностей в продуктах питания импортом. Средства для закупок продовольствия предполагается обеспечить за счёт доходов от экспорта товаров других отраслей экономики.

С другой стороны отмечается важность привлечения развивающихся стран к научно-техническим достижениям в отрасли сельского хозяйства. При этом утверждается, что современная наука предлагает широкие возможности

для повышения плодородия земель; использования биологических ресурсов морских и океанических вод; применения солнечной энергии и достижений генетики и селекции для улучшения сельскохозяйственных культур и пород животных.

Одной из приоритетных задач считается также ограничение роста народонаселения. Для этого требуется, чтобы сотни миллионов пар на Земле изменили свои представления об идеальных размерах семьи, а политические лидеры всего мира добились того, чтобы семьи ограничивались двумя детьми. Но упускается из виду, что первопричина перенаселения – голод, а не наоборот.

В глобальном масштабе, для достижения существенного прогресса в избавлении миллионов людей от продовольственной необеспеченности ключевым считается развитие сельского хозяйства. Такое положение требует согласования различных подходов к проблеме и концептуальной разработки способов и путей обеспечения населения продовольствием.

Традиционно при обсуждении модели производства и потребления продуктов питания рассматриваются конкретные части процесса. Но полное понимание, что такое пищевые системы, пока отсутствует. Большинство существующих данных – из области сельского хозяйства, то есть оттуда, где, как считают, начинается пищевая цепочка. Чёткого представления о средней части цепочки, от фермы до потребителя, нет. На другом конце этой цепочки модели потребления, при которых потребители могут не знать, как еда попадает на их стол и каковы последствия своего выбора питания для здоровья и окружающей среды. Суть в том, что не всякое недоедание является результатом недостатка питания. То есть решение вопроса упирается не столько в количество пищи, сколько в её качество.

За последние 50 лет рационы становятся все более однородными. Они богаты калориями, но бедны макроэлементами. Из тысяч растений и животных, которые использовались в пищу в прошлом, менее 200 в настоящее время вносят вклад в мировые запасы продовольствия, и почти 70 процентов всего урожая составляют только девять культур. Во многих случаях, особенно в

развивающихся странах, люди не получают полного набора питательных веществ, необходимых для полноценного здоровья человека. Фактически, низкое диетическое разнообразие превзошло недостаток калорий как основная причина смерти.

Более 30 процентов всех сельскохозяйственных земель используется для производства кормов, а чрезмерное использование антибиотиков в целях повышения урожайности кормов, выживания и роста скота и птицы вызвало устойчивость к противомикробным препаратам, как у людей, так и у животных.

Продовольственные системы потребляют 70 процентов воды из природы, являются причиной утраты 60 процентов биоразнообразия и производят до трети выбросов парниковых газов как результат деятельности человека. То есть, производство продуктов питания привело к изменению климата, которое стало угрозой для производства продуктов питания.

На политическом уровне природа не рассматривалась как форма капитала. Следовательно, законодательство не предназначено для предотвращения (!) загрязнения и других форм ухудшения состояния окружающей среды.

Природные экосистемы – это своего рода естественные буферные зоны, сокращающие передачу заболеваний от диких животных к человеку. Вырубка деревьев – это сокращение ареала диких животных, расширение сельскохозяйственных площадей увеличивает риск заболеваний. К этому же приводит интенсивное животноводство. На интенсивное животноводство также приходится почти две трети выбросов парниковых газов в сельском хозяйстве.

Расширение посевных площадей за счёт вырубки леса приводит как минимум ещё к двум негативным последствиям. Это перманентное увеличение амплитуды сезонных изменений парциальных давлений газов в атмосфере, что проявляется не только в необходимости всё большего применения минеральных удобрений и большему расходу воды на полив. Выход рек из берегов из-за учащения ливневых дождей в один сезон, приостановка судоходства из-за обмеления тех же рек после сбора урожая в другой сезон. Всё

это последствия расширения посевных площадей под злаковые культуры. Из-за этого же происходит сокращение пастбищ, то есть вынужденная интенсификация животноводства, что, в свою очередь, требует уже новых площадей, теперь уже под кормовые культуры. Ещё один замкнутый круг.

То есть необходимо преобразование продовольственных цепочек с целью снижения стоимости питательных пищевых продуктов и повышения доступности здоровых рационов. В качестве решений мировым экономическим сообществом предлагается комплексный подход, направленный на все звенья продовольственной товаропроводящей цепочки и все элементы продовольственной среды для осуществления новой «зелёной революции» и «революции в животноводстве». Эти «революции» направлены на создание культур, которые могут переносить жару, впитывать соль, не вянуть от засухи и даже расти, будучи погруженными в воду, другие технологические инновации.

Однако, все эти безусловно важные и возможно нужные новшества вряд ли принесут значительный долговременный результат в решении продовольственной проблемы. Проблема может быть решена, но не комплексно, а системологически, что подразумевает изменение всей концепции подхода к проблеме. Хотя конкретные решения для разных стран даже внутри единого экономического пространства должны различаться

Прежде всего, надо вспомнить, что в мире уже производится достаточно продуктов питания, чтобы накормить все человечество. То есть задачу надо ставить, наоборот, не о проблемах производства продовольствия, а о проблемах потребления. И здесь возникает главный вопрос: потребления кем?

Речь не идёт об индивидуальных вкусах или переносимости. Речь не идёт и о культурных традициях или религиозных предписаниях. Хотя всё это тоже очень важно. Однако, гораздо важнее то, что сегодня человечество разделено на две большие группы: тех, кто имеет доступ к натуральным продуктам питания, и тех, кто употребляет пищу с добавленными консервантами. Границы между этими группами пока ещё достаточно размыты, но дихотомия уже различима.

Развитые страны Европы, Великобритания, многие штаты США объявили о принятии или уже приняли меры, почти уравнивающие цену на натуральную пищу и продукты с консервантами. Так, в Великобритании в течение следующего года будет введён дополнительный налог на каждый грамм добавленного в качестве консерванта сахара или соли. Чтобы оставаться на рынке, многие гиганты пищевой промышленности вынуждены будут менять используемые сегодня технологии и соответствующее им технологическое оборудование. Эти технологии, вместе с оборудованием будут предлагаться по низкой цене, возможно даже по остаточной стоимости, развивающимся, экономически более бедным странам для решения продовольственных проблем на внутреннем рынке и рынках других таких же развивающихся стран. Для расширения этих рынков потребуется изменение инфраструктуры сельских поселений, куда и будут направляться инвестиции. Это, в свою очередь, нанесёт удар по естественным потребителям натуральных продуктов развивающихся стран, тех, кто, используя примитивные технологии, выращивает на собственных приусадебных участках натуральные продукты для собственного потребления. У людей старшего возраста ещё осталось в памяти, как в 60-х годах прошлого века, после массового выпуска сливочного масла маслозаводами и создания широкой торговой инфраструктуры в сельской местности, практически полностью прекратилось приготовление в каждом сельском доме масла из натурального молока.

Так что же делать? Где же выход?

Допустить дальнейшее технологическое отставание, то есть идти вслед за технологическим прогрессом развитых стран, как чем-то неизбежным – не вариант. Хотя бы потому, что все люди имеют равные права. В то же время находиться на острие прогресса нет достаточного экономического потенциала. Экономики всех тюркских стран вкуче в несколько раз меньше экономики любой из стран развитой семёрки. Остаётся лишь два, к счастью неиссякаемых, ресурса: человеческий фактор и политическая воля. То есть должен быть разработан особый путь обеспечения продовольственной безопасности как

внутри каждой страны и всего тюркского социально-экономического и территориально-культурного пространства в целом, а также выработки экспортно-импортных стандартов.

Например, для Кыргызстана это может выглядеть так:

1. Разработать научно-обоснованную программу экспорта пищевых продуктов, опережающую возможное ужесточение требований к таким товарам в развитых странах. Попросту говоря, чем платить дополнительные торговые сборы в Великобритании, лучше завоевать британский рынок вареньем без сахара, например. Прimitивные аналоги таких технологий были известны тюркским племенам ещё в глубокой древности. Такое действие автоматически приведёт к созданию серии всемирных брендов из Кыргызстана и, в конечном счёте, к расширению экспорта не только продовольственных товаров, но и технологий их производства. Одна из таких программ разработана ОО «Диалог культур и цивилизаций» ещё 7 лет назад.

2. Запретить размещение на территории страны предприятий с технологиями, использующими вещества, негативно отражающиеся на натуральности продукта. Этот запрет распространить на всю технологию всей продовольственной цепочки от обработки почвы до упаковки и хранения готового продукта.

3. Облегчить импорт технологического оборудования, если он не связан с ввозом технологий. Дело в том, что потребление натуральных продуктов – это культурная традиция тюркских племён и народов. Тюркам издревле известно не менее 20 тысяч таких продуктов. В архиве Международной академии системологии в разделе «Технологии жизнеобеспечения» и подразделах «Сохранение пищи» и «Натуральные продукты» имеется более восьмисот адаптированных к современному бизнесу технологий, из которых половина при наличии благоприятных условий уже сегодня может быть внедрена в Кыргызстане. И чтобы внедрить эти «технологии жизнеобеспечения» нужны «технологии обеспечения жизнеобеспечения» - производственная база. То есть конкурентно способные технологии есть, а вот современного оборудования и

производственных мощностей для массового выпуска такого оборудования из-за многих нерешённых экономических проблем, в том числе в машиностроении и приборостроении, пока нет.

4. Разработать и претворить в жизнь комплекс мер, направленных на выполнение указанных в пункте 1 научно-обоснованных программ. В частности, государственные субсидии, льготные кредиты для участвующих в таких программах предприятий, в том числе в сферах торговли и логистики, таможенные льготы на экспорт брендовой продукции, налоговые льготы на предприятия, внедряющие научные достижения местных учёных и т.п.

5. Законодательно все естественные природные ресурсы рассматривать не только как общенациональное достояние, но и как форму капитала. Это позволит все охраняемые территории и управляющие ими организации перевести и в область хозяйственного права. Это поставит под экологический контроль все возможные виды загрязнений и в случае таких, иметь средства на восстановление. Причём ещё до того, как эти загрязнения имели место.

Здесь перечислены несколько важнейших пунктов. Конечно же, круг мероприятий этим не ограничивается. Уже из этих пунктов понятно, что путь тяжёлый, непременно ведущий к острой конкуренции. Но и дивиденды очевидны, и бенефицианты. В результате бизнес будет успешным, население – здоровым, общество – творчески активным, внутривнутриполитическая ситуация – стабильной, а страна – экологически чистой.

Вместо того, чтобы ежедневно плестись за тяжёлой фурой через перевал по серпантину узкой горной дороги, легче один раз и навсегда пробить в горе туннель.